

Закрыв глаза, Су Цинган отчетливо слышал звуки вокруг себя.

Шаги, звуки и небольшой шум ветра. Она даже могла почувствовать ветер от броска кулака.

"Прекрати!"

Раздался холодный треск. Кто-то потянул ее тело в сторону. В следующую секунду ее заключили в теплые и крепкие объятия.

Су Цинган раскрыла ладонь и посмотрела вверх на руку, лежащую на ее талии.

"Цзиньяо?" По телефону она сказала ему, что в его приезде нет необходимости. Но когда она думала, что ее собираются бить, как же ей хотелось, чтобы он был рядом с ней!

"Дзиньяо."

Она схватила его за руку. Су Цинган уже собиралась смириться с результатом, но при виде Хуо Цзиньяо чуть не разрыдалась.

"Хуо Цзиньяо", - ей так много хотелось сказать, но она не произнесла ни слова. Она продолжала звать его по имени.

"Я здесь. Я здесь." Хуо Цзиньяо крепко обнял Су Цинган.

"Дорогая, прости меня. Я опоздал".

Он уже отбил кулак, направленный на нее. Несмотря на толпу вокруг них, Хуо Цзиньяо с его ростом и телосложением удалось взять Су Цинган на руки и защитить ее.

Он подвел ее к углу коридора возле стены. С ней на руках он построил для нее гавань, отгородившись от шума и хаоса.

Су Цинган обхватила его за ворот рубашки, уткнувшись лицом в его грудь, и пыталась успокоить свое сильное волнение.

Хуо Цзиньяо позволил ей обнять себя и посмотрел на людей в коридоре. Он прищурился, его взгляд остановился на Линь Гане. Он знал, что именно Линь Ган собирался ударить Су Цинсана.

Но он не торопился. Что с ним будет дальше, он решит позже.

Су Цинган почувствовала, как от Хуо Цзинао пахнет чистотой и свежестью. Она постепенно расслабилась и поняла, что вокруг стало слишком тихо.

Она не могла не повернуть лицо, чтобы посмотреть, что произошло.

Хаос, царивший минуту назад в коридоре, сейчас полностью исчез.

Человек, который собирался ударить ее, журналист, который брал у нее интервью, а также парни, которых привел Линь Ган, были арестованы.

Арестовавшие их люди были в зеленой униформе. Когда Су Цинган увидела, кто руководит этими людьми, она была ошеломлена.

Чжан? Чжан Ичэн? Как он мог оказаться здесь?

Чжан Ичэн не был одет в обычную военную форму, а был одет в очень формальную форму, а две золотые планки и четыре звезды на его плече удивили Су Цинган.

Она слышала от Хуо Цзиньяо об этом дяде. Однако ей и в голову не приходило, что он так молод, чтобы быть старшим полковником.

Теперь люди, которых он привел сюда, были разделены на две группы, легко разделяя толпу.

Чжан Ичэн стоял посреди коридора и холодно смотрел на людей, которые только что устраивали сцену. "Мы сейчас на службе. Никаких фотографий".

Они на службе? Какие задачи они выполняют? Никто не осмелился спросить дальше и опустил свои мобильные телефоны.

Су Цинган смотрела на него широко раскрытыми глазами. Она не могла поверить, что все оказалось так просто. Все решилось мгновенно.

Линь Ган стоял на месте. Он собирался что-то сказать, но закрыл рот и вытянул шею, встретившись с глазами Чжан Ичэна.

"Наш шеф принимает здесь доктора. Пожалуйста, соблюдайте тишину. А теперь, все, кто не имеет отношения к делу, пожалуйста, уходите. Спасибо за сотрудничество".

Тон был вежливым, но в то же время жестким, что заставило замолчать всех журналистов и "спекулянтов на медицинских спорах". Эти неуместные люди обменялись взглядами.

Все они наклонили головы и ушли.

Линь Ган не хотел уходить и все еще хотел устроить сцену, но он знал, что у него нет преимуществ, чтобы контролировать игру.

Он посмотрел в сторону Су Цинсана, его взгляд показывал, что он не сдастся.

Инстинктивно Су Цинган наклонилась к Хуо Цзиньяо. Она никогда не думала, что столкнется с человеком, с которым так трудно иметь дело.

"Все в порядке". Хуо Цзиньяо обнял ее за плечи, наклонившись к ее ушам, чтобы прошептать. "Предоставь это мне. Я помогу тебе решить это".

Су Цинган посмотрела на него с беспокойством в глазах. "Хуо Цзиньяо."

Она не хотела втягивать его в этот хаос. Но она уже уличила его.

"Не волнуйся, милая". Хуо Цзиньяо поцеловал ее в лоб. "Поверь мне, у меня уже есть решение".

Губы Су Цинсана сжались в жесткую линию. Такие негодяи, как Ли Хун и Линь Ган, в любой момент могли нарушить свои обещания, даже если они договорились.

Какие у него могли быть способы?

"Дорогая, ты должна научиться верить мне".

Хуо Цзиньяо открыл рот рядом с ее ухом. Су Цинган посмотрела на него и кивнула.

Люди в коридоре исчезли. Поведение Су Цинсана и Хуо Цзиньяо бросалось в глаза.

Чжан Ичэн только что приказал своим подчиненным разогнать людей, а когда обернулся, то увидел обнявшихся Су Цинсана и Хуо Цзиньяо.

Их поведение, как будто в комнате больше никого не было, заставило Чжан Ичэна нахмуриться. Но он нахмурился лишь на секунду, а затем направился к ним.

Сегодня утром Чжан Ичэн встретился со своими подчиненными и получил приказ принять участие в военных учениях.

Воинские части города Ронг проводили военные учения, и ему было поручено руководить ими. Кроме того, он хотел, чтобы его подчиненные потренировались вместе с ним.

Такие военные учения были для него простыми. После учений он отвел своих элитных солдат к их войскам.

Возможно, это было совпадение или судьба, что когда он проходил мимо госпиталя, то увидел, что снаружи толпились люди, подстрекавшие к беспорядкам.

Он был не из тех, кто любит вмешиваться в чужие дела, но его беспокоила судьба Су Цинсана.

Перед тем как войти в больницу, он увидел, как Хуо Цзиньяо поспешно выходит из машины.

Когда он увидел, что Су Цинсана собираются бить, он направился в ее сторону.

Но он был на шаг позже Хуо Цзиньяо. Или это было потому, что он увидел появление Хуо Цзиньяо и специально сделал так, чтобы оказаться позже него?

Какой бы ни была причина, Хуо Цзиньяо остановил кулак, который направлялся к Су Цинсану.

Чжан Ичэн почувствовал облегчение, он был рад, что она не пострадала.

"Ты в порядке?"

За этими простыми тремя словами скрывалась его глубокая озабоченность ее состоянием. Казалось, что его вопрос был вызван тем, что она была женой Хуо Цзиньяо. Он просто проявил любезность и спросил.

"Я в порядке. Спасибо, дядя". Су Цинган оправилась от шока и поняла, что сейчас находится в объятиях Хуо Цзиньяо в коридоре больницы.

Она покраснела и высвободилась из его объятий.

"Все было хорошо, до поры до времени". Хуо Цзиньяо держал Су Цинсана за руки. Он вызвал полицию. Очевидно, что полиция приехала не так быстро, как Чжан Ичэн. "Большое спасибо за сегодняшний день".

Чжан Ичэн покачал головой и посмотрел на Су Цинган без следа. Еще мгновение назад она

была бледной, но под утешениями Хуо Цзиньяо ее лицо приобрело цвет.

Похоже, она стеснялась публично демонстрировать свою привязанность к Хуо Цзиньяо. Хуо Цзиньяо держал ее за руки, но она хотела отнять свои руки.

Но Хуо Цзиньяо держал ее руки так крепко, что она не могла вырваться.

Она не могла не смотреть на Хуо Цзиньяо, а Хуо Цзиньяо, казалось, не замечал ее взгляда.

Наконец, Су Цинган немного расстроилась и слегка поцарапала ладонь Хуо Цзиньяо. Хуо Цзиньяо, наоборот, еще крепче сжал ее руки.

Их общение было тонким, но интимным.

Чжан Ичэн был солдатом. Его наблюдательность была намного выше, чем у обычных людей. Он не мог не взглянуть на их руки.

Заметив взгляд Чжан Ичэна, Хуо Цзиньяо поднял руки Су Цинсана.

"Дядя, ты ревнуешь? Если ты ревнуешь, то тебе лучше найти свою половинку!"

Чжан Ичэн поджал губы и проигнорировал слова Хуо Цзиньяо.

Су Цинган уставился на Хуо Цзиньяо. Он действительно хорошо умел смущать людей.

Люди почти ушли, но в коридоре еще оставались врачи и медсестры. Они хотели подойти, но не смогли.

Теперь они разделились на две стороны и позволили пройти тем, кто стоял позади них.

Президент Чжоу Шаонань и другие администраторы, услышав новости, спустя долгое время подошли.

Чжоу Шаонань подошел к Су Цинсану.

"Доктор Су, с вами все в порядке?"

"Я в порядке. Господин Чжоу, спасибо, что спросили".

Оглядев Су Цинсана с ног до головы, Чжоу Шаонань убедился, что она не ранена, и вздохнул с облегчением.

"Отлично. Отлично."

Господин Чжоу обсуждал с другими администраторами, как решить этот вопрос, когда они услышали, как внизу устроили сцену несколько "спекулянтов медицинскими спорами" и кучка журналистов.

Когда они поспешили туда, конфликт был исчерпан.

На самом деле, многие присутствующие врачи пытались подойти и остановить их, и они действительно пытались это сделать. Но там была банда людей, и они не могли с ними драться. Если бы врачи участвовали в драке, характер инцидента был бы другим.

Поэтому, хотя врачи, находившиеся в коридоре, пытались растащить прохожих и журналистов в другие места. Им это не удалось из-за крайнего несоответствия их количества.

Теперь, видя, что с Су Цинсаном все в порядке, все врачи вздохнули с облегчением. Что касается этого случая, то каждый из них знал правду.

Общественность жаловалась на бессердечие врачей. В глазах общественности врачи в наше время отличались низкой медицинской этикой и заботились только о деньгах.

Но только врачи знали, что в наше время быть врачом все труднее и труднее. Пациенты осмелились устроить грандиозную сцену из-за какого-то пустяка.

Они почувствовали облегчение, увидев, что несчастный случай наконец-то улажен.

Врачи и медсестры считали, что вопрос решен, но Хуо Цзиньяо так не думал. Он смотрел на Чжоу Шаонаня с явным недовольством в глазах.

"Вы ведь господин Чжоу, верно? Это в вашей больнице так обращаются с врачами? Верно, Цинган пробыла здесь совсем недолго. Но вы должны четко знать, как она работала в вашей больнице в течение последних двух месяцев".

Хуо Цзиньяо был полон решимости выступить в защиту своей жены.

"Конечно, мы видели ее работу". Чжоу Шаонань почувствовал, что его спина почти вспотела. "Это наша вина".

"Конечно, это ваша вина". Хуо Цзиньяо злился при мысли, что если бы он опоздал хоть на минуту, Су Цинган получила бы травму.

"Очевидно, что Цинсана подставили, но вы не помогли ей очистить свое имя. Вы не восстановили справедливость. Вместо этого вы позволили этим спекулянтам на медицинских спорах прийти в больницу и устроить скандал. Разве вы не думаете, что проблема решена, если вы уволите Цинган или отстраните ее от работы?"

Теперь у Чжоу Шаонаня пот лился не только по спине, но и по голове.

Он сожалел, особенно когда увидел рядом Чжан Ичэня.

Они не могли позволить себе обидеть группу Тянь Юй. Теперь в больнице ни с того ни с сего появился еще один влиятельный человек.

"Мне очень жаль. Мы обязательно очистим имя доктора Су. Но, пожалуйста, поймите нас. Вы знаете, что сейчас все зашло слишком далеко".

Чжоу Шаонань не стал уточнять, но Хуо Цзиньяо понял его смысл.

Они не хотели наказывать Су Цинган, но пока Линь Ган и Ли Хун упрямо твердили о своей лжи, то есть о том, что из-за Су Цинган разошлись швы, вопрос не мог быть полностью решен.

Больница могла разрешить Су Цинсану вернуться на работу. Но если бы они так поступили, как бы больница смогла убедить общественность в том, что поступила правильно? Что если пациенты и семьи пациентов не признают их решение?

Все это было проблемой и наверняка создавало проблемы для больницы.

Даже если они не будут наказывать Су Цинсана, как Су Цинсан сможет оставаться врачом в Центральной больнице без снятия клейма?

В конце концов, как врач может практиковать, если ее обвиняют в моральной деградации?

Хуо Цзиньяо хотел ругать больницу. Они не стали ничего менять. Они верили в невиновность Су Цинган, но все равно настаивали на ее дисциплинарном взыскании.

Учитывая тот факт, что Су Цинган в будущем останется в Центральной больнице, он контролировал себя.

"Господин Чжоу, я понимаю вас. Цинган тоже понимает ваши трудности. Все, что вам сейчас нужно, это рассказать правду общественности. Как насчет этого? Пожалуйста, дайте мне три дня.

Через три дня я уверен, что докажу невиновность Су Цинсана".

"Спасибо вам за все ваши хлопоты". Чжоу Шаонань наконец-то расслабился. С улыбкой на лице он сказал: "Пожалуйста, будьте уверены, что пока общественность верит в это, мы позволим доктору Су вернуться к работе".

Подразумевалось, что даже если то, во что верит общественность, не является правдой, пока общественность верит в это, проблема будет решена.

"Доктору Су лучше отдохнуть в ближайшие три дня".

"Конечно", - кивнул Хуо Цзиньяо. "Я хочу, чтобы вы знали, что с Цинган поступили неправильно".

"Конечно". Во время разговора Чжоу Шаонань посмотрела на Су Цинсана. "Доктор Су, пожалуйста, оставайтесь дома и отдохните. Через три дня вы сможете вернуться в больницу".

Он не сказал, как будет решен этот вопрос.

У больницы действительно болела голова по этому поводу. В прошлом, если к ним приставали "спекулянты на медицинских спорах", они платили им, чтобы они закрыли рот.

Однако в этот раз все было по-другому. Если бы больница действительно заплатила им, они бы проверили праведность этих людей. Больница не была настолько безрассудной, чтобы сделать это.

"Спасибо, господин Чжоу".

Су Цинган был благодарен им. По крайней мере, они не уволили ее и прямо попросили идти домой. Они решили поверить ей.

Чжоу Шаонань вытер пот со лба, не понимая, что на самом деле пота там не было. Он знал, что они не справились с инцидентом должным образом, но они не могли найти лучшего способа.

Они не могли обидеть Tianyu Group и не могли игнорировать мнение общественности.

Когда они разговаривали, приехала полиция. Они приехали поздно, так как авария уже

закончилась.

Полицейские выяснили, что произошло, и составили протокол.

Они расспросили Ли Гана о ситуации. Он отрицал, что был "спекулянт на медицинских спорах", и настаивал на том, что его кто-то толкнул сзади.

Он также отрицал, что начал драку. "Это невозможно. Офицер, как я посмел ударить врача?".

Он буквально не делал никаких движений, но просил других причинить вред Су Цинсану.

Он сделал вид, что это его не касается.

"Это хорошо. Если у вас есть сомнения по поводу лечения в больнице, вы можете жаловаться другими способами. Но я хочу, чтобы вы поняли, что насилие над врачами незаконно".

"Конечно, конечно. Мы понимаем. Не волнуйтесь. Мы не будем нарушать закон".

Сделав предупреждения, полицейские ушли.

На данный момент беспорядки были устранены. Но все знали, что все еще не закончено.

Они не могли удалять сообщения на Weibo прямо сейчас. Чем больше сообщений они удалят, тем больше негативного эффекта они получат.

Су Цинган сидел в машине Хуо Цзиньяо. Они только что попрощались с Чжан Ичэнем.

Чжан Ичэн с беспокойством задал им несколько вопросов и, узнав о случившемся, ничего не сказал.

Чжан Ичэн только сказал Хуо Цзиньяо, что инцидент не был направлен против Су Цинсана. Наоборот, он был направлен против Хуо Цзиньяо.

Линь Ган и Ли Хун не стали преследовать Сунь Хуэя, главу департамента. Почему они устремили свои взоры на Су Цинсана, безымянного молодого врача?

Любой здравомыслящий человек почувствовал бы, что с ним что-то не так.

Хуо Цзиньяо уже подозревал это. Теперь и Чжан Ичэн разделял его догадки.

"Дядя, спасибо тебе большое. Я знаю, что ты заботишься обо мне. Не волнуйся. Я справлюсь с этим".

Вспоминая о том, что в последнее время у Хуо Цзиньяо были проблемы в компании, независимо от того, что произошло с Цяо Хуном или несчастный случай с Су Цинсаном, Хуо Цзиньяо считал, что это дело рук одного и того же человека.

Они думали, что он занят разбором дел в компании, и воспользовались случаем, чтобы устроить Су Цинсану ловушку. Когда Хуо Цзиньяо отвлечется на несчастный случай, у него не будет времени сосредоточиться на Цяо Хун.

У них был гениальный план, но он не сбил его с толку. Их план был обречен на провал, потому что он уже придумал, как дать ему отпор.

"Пока ты знаешь, что делать".

Чжан Ичэн выглядел серьезным. Посмотрев на Хуо Цзиньяо, он открыл рот, чтобы заговорить, а затем закрыл его.

"Раз уж все было сделано, я пойду".

"Хорошо.

Спасибо вам за то, что вы сделали сегодня".

Хуо Цзиньяо действительно говорил серьезно. Су Цинцан также сказал: "Спасибо, дядя".

Чжан Ичэн посмотрел на нее и кивнул. Он не стал задерживаться и уехал вместе со своими подчиненными.

В машине, глядя на мимолетный вид улицы за окном, Чжан Ичэн думал про себя.

Он получил новое задание и долго не задержится в городе Ронг.

Ему не нужно было долго гадать, почему произошел этот инцидент. Инцидент был явно направлен против Хуо Цзиньяо, а Су Цинсана просто привлекли.

Семья Хуо не была сложной, но каждый член семьи вынашивал свой собственный план.

Су Цинсань, должно быть, обидели из-за ее характера.

Она была такой красивой и умной. Если бы он был с ней, то никогда бы не расстроил ее.

"Шеф, о чем вы думаете?"

Голос подчиненного отозвал Чжан Ичэна. Его лицо опустилось, он понял, что думает о невозможной вещи.

"Шеф?"

Чжан Ичэн покачал головой, ничего не говоря. Он изо всех сил давил на свою мысль.

Однако в мире есть вещи, которые чем сильнее давишь, тем сильнее они отскакивают.

Чжан Ичэн знал это, но сейчас он был в игре и не мог ясно видеть происходящее.

<http://tl.rulate.ru/book/36344/2086005>